

Шанявская Наталья Евгеньевна

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМАНТИКИ И ГРАММАТИКИ ОТНОСИТЕЛЬНОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

В статье рассматривается ряд необычных употреблений относительных прилагательных в поэтических текстах А. А. Ахматовой, Б. Л. Пастернака и М. Крепса. Автор ставит перед собой цель - раскрыть механизмы необычного употребления относительных прилагательных, связанного со взаимодействием грамматики прилагательного и семантики производящего имени существительного. Не ставя перед собой задачу сравнить идиостили избранных поэтов, автор стремится показать распространенность рассматриваемого явления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/60.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 214-217. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

11. Лютикова В. Д. Языковая личность и идиолект. Тюмень: Изд-во Тюмен. ун-та, 1999. 187 с.
12. Марков В. М. О семантическом способе словообразования в русском языке. Ижевск: Удмуртск. гос. ун-т, 1981. 32 с.
13. Материалы для объяснительного словаря Вятского говора (ОСВГ) / под ред. Н. М. Васнецова. Вятка: Губернская типография, 1907. 322 с.
14. Сафонова С. С. Экспрессивные синтаксические конструкции в языке массмедиа // Вопросы филологии. 2007. № 3 (27). С. 35-44.
15. Словарь русских говоров Башкирии (СРГБ): в 4-х т. / под ред. проф. З. П. Здобновой. Уфа: Гилем, 1997-2003. Т. 1. 406 с.; Т. 2. 383 с.
16. Телия В. Н. К проблеме связанного значения слова: гипотезы, факты, перспективы // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. М.: Ин-т русского языка РАН, 1995. С. 25-36.
17. Чупрякова О. А. Морфемная и семантическая деривация в диалектном пространстве // Филология и культура. Philology and Culture. Казань, 2013. № 1. С. 110-114.
18. Чупрякова О. А. Семантическая глагольная деривация в говорах Волго-Камья: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2006. 183 с.

SEMANTIC DERIVATION IN THE DIALECTAL SPACE: LINGUO-COGNITIVE ASPECT

Chupryakova Ol'ga Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Safonova Svetlana Sergeevna, Ph. D. in Philology
Kazan Federal University
bezdna2008@rambler.ru; sekretstar16@rambler.ru

This article analyzes the semantic verbal word derivation on the basis of the Russian dialects of Volgo-Kam'e region. From the standpoint of cognitive linguistics the formation and functioning of semantic derivatives in the dialect system are considered. The paper presents the analysis of several word-formation models, describes the structural-semantic and paradigmatic relations between derivatives and producing words in different groups of verbal lexis.

Key words and phrases: dialect; dialect; derivation; word derivation; semantic derivation; word-formation model; cognitive linguistics.

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье рассматривается ряд необычных употреблений относительных прилагательных в поэтических текстах А. А. Ахматовой, Б. Л. Пастернака и М. Крепса. Автор ставит перед собой цель – раскрыть механизмы необычного употребления относительных прилагательных, связанного со взаимодействием грамматики прилагательного и семантики производящего имени существительного. Не ставя перед собой задачу сравнить идиостили избранных поэтов, автор стремится показать распространенность рассматриваемого явления.

Ключевые слова и фразы: поэтический текст; словосочетание; относительное прилагательное; семантика; субъект действия.

Шанявская Наталья Евгеньевна, к. филол. н.
Академический институт гуманитарного образования
Shan_natali@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМАНТИКИ И ГРАММАТИКИ ОТНОСИТЕЛЬНОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ©

Предпринятое исследование своеобразного употребления относительных прилагательных продолжает традиции грамматики конструкций, которую начал разрабатывать Ч. Филлмор. В статье рассматриваются различные по семантике относительные прилагательные, их переосмысление в поэтическом тексте. Материалом служат ранние тексты А. Ахматовой, Б. Пастернака и тексты разных лет поэта-филолога М. Крепса – современника И. Бродского. Столь разнородный выбор не случаен: во-первых, такой подход призван показать неединичность явления, во-вторых, как представляется автору статьи, весьма целесообразно сравнение идиостиля малоисследованного автора М. Крепса с идиостильями разных поэтов Серебряного века.

Принадлежа к разным эпохам и поэтическим школам, все три поэта сходным образом используют ряд языковых единиц, в частности некоторые типы относительных прилагательных, что при этом не вполне соответствует их узуальному употреблению.

В современном русском языке сочетания относительного прилагательного и существительного становятся одним из видов компрессии, в них проявляется тенденция к «интеллектуализации (или, по-другому, к рационализации) речи» [8, с. 8]. В поэтических текстах словосочетания с относительными прилагательными акцентируются, оставаясь понятными.

Для анализа были выбраны прилагательные, образованные от существительных со значением времени и пространства, например, утренний, вечерний, зимний, пригородный, относительные прилагательные в составе сравнительной конструкции и, наконец, образованные от предметных имён, например, лунный, озёрный и др. Семантика выбранных типов прилагательных обуславливает для большинства из них широкую сочетаемость и становится определяющей для их функционирования.

Опираясь на данные о языковом поведении относительных прилагательных, например: [8; 10, с. 139-163], и на их употребление в поэтических текстах [3; 4], мы рассмотрим некоторые словосочетания.

Являясь отыменным производным, относительное прилагательное соединяет характеристики существительного и качественного прилагательного. В поэтическом тексте оно переосмысливается усилением качественного или именного компонента значения. Если усиливается семантика качества, прилагательное становится эпитетом (в узком смысле). Если оно переосмысливается усилением семантики производящего имени, то происходит семантическое сближение с существительным.

Именной компонент значения усиливается, когда прилагательное имеет семантику времени: *пригородный автобус в припадке осенней астмы; в бумажку свернутый сталинский мандарин; сумасшедшие майские ливни* (М. Крепс); *в вечерней тишине; шёпот осенний; в моём тверском уединенье; а я уже в предпесенной тревоге* (А. Ахматова); *у вечерних стрижей; передрагветных площадей* (Б. Пастернак).

Степень метафоричности прилагательных неодинакова: ср.: узуальное словосочетание, легко воспроизводимое в речи, *майские ливни* [5, с. 114] и *вложить персты в рассветный кровоток* [Там же, с. 122], где можно видеть и скрытое сравнение цвета крови с восходом солнца.

В большинстве подобных случаев прилагательное образовано от существительного со значением времени, этот признак может примысливаться, ср.: *песня – предпесенный* [1, с. 112]. Временной отрезок является длительным, осмысливается как важный для автора. Почти все анализируемые словоформы имеют широкую сочетаемость, однако, словосочетания не всегда легко воспроизводятся в речи. Прилагательное может принимать локативный оттенок: *дворовый окрик; с дворцовых пьедесталов* (Б. Пастернак) [9, с. 91, 101].

При этом характеристику времени могут получать существительные, для которых она является несущественной:

*Показалось, что много ступеней,
А я знала – их только три!
Между клёнов шёпот осенний
Попросил: «Со мною умри!»* [1, с. 26].

Здесь можно видеть свёрнутую конструкцию *шёпот осенних листьев*, эта трактовка подсказывается словоформой *клёнов*. Аналогичный процесс свёртывания конструкции в словосочетание из относительного прилагательного и существительного свойствен литературному языку [8, с. 3-5].

Семантика времени в прилагательном становится ещё более необычной, когда оно употреблено в синтаксической функции сказуемого, таким образом, семантика времени подаётся как процессуальная:

*Как соломинкой, пьёшь мою душу.
Знаю, вкус ее горек и хмелен.
Но я пытку мольбой не нарушу.
О, покой мой многоделен* [1, с. 27].

Одним из способов актуализировать семантику производящего имени в прилагательном является сравнительная конструкция: *где сад висит постройкой свайной; северно-сизый, сорный дождь; вейло ватным теплом* (Б. Пастернак); *о, гамлетовские метания; пружинные люди двадцатого века; детей воткнув в людскую дамбу* (М. Крепс):

*В глубине холодных комнат
Опустевшего музея
Бродят грустные кентавры
По паркетным мостовым* [6, с. 19].

В последних двух примерах прилагательное обозначает не объект сравнения (то, с чем сравнивается), а его субъект (предмет, который сравнивают с другим). Этот вид сравнений не упоминается в литературе, что объясняется малочисленностью подобных конструкций. Эти два вида сравнений (где относительное прилагательное выступает в роли субъекта или объекта) имеют ряд различий. Если прилагательное обозначает субъект сравнения, то степень его окачествления становится ниже, чем у прилагательных в значении объекта сравнения, так как основной метафорический смысл в сравнительной конструкции приходится на существительное, в наших примерах словоформы *мостовым* и *дамбу*.

В конструкциях обоих типов со значением сравнения прилагательное несёт основную смысловую нагрузку: без них конструкция была бы очень странной или не воспринималась бы как метафора, ср.: **детей воткнув в дамбу; *бродят по мостовым; *вейло теплом; *сад висит постройкой*. Происходит и переосмысление, ср.: *«людской – свойственный, присущий людям»* [11, с. 210] и *состоящий из людей*.

Являясь объектом сравнения, относительное прилагательное становится эпитетом и окачествляется:

*Плотно сомкнуты губы сухие.
Жарко пламя трёх тысяч свечей.
Так лежала княжна Евдокия
На душистой сапфирной парче* [1, с. 84].

Строфа Ахматовой оказывается насыщенной прилагательными, они создают смысловую и ритмическую ткань, поддерживая друг друга. В этом стихотворении они выделяют разные характеристики словоформы *парче*. В употреблении подобных прилагательных проявляется «ориентация на удлинение звучания, растягивание слова, создающая песенность, особую ритмику ахматовской строки <...>» [7, с. 245].

Наконец, прилагательное может иметь оттенок участника действия: *птичьей молитвы; сосновый тёмный лик* (М. Крепс); *Эдем... взовьёт свой ствольный строй; меж снеговых развилки; в конские гривы;* <указ> *о наложении зимнего ига* (Б. Пастернак). В последнем примере семантика участника действия сочетается с семантикой времени.

Существительное, которому не свойственно выступать участником действия, также может быть включено в этот процесс:

*И, как в неслыханную веру,
Я в эту ночь перехожу,
Где тополь обветшал-серый
Завесил лунную между* <...> [9, с. 93].

Характерно, что в этих случаях участник действия трактуется как подчинённый, ср.: дорожка лунного света – *тополь* <...> *завесил лунную между*. Действие такого субъекта оказывается пассивным, статичным, часто ему невозможно приписать временную характеристику, или субъект не может выйти за пределы именной конструкции, ср. *озёрным водам – водам озера*:

*...А там мой мраморный двойник,
Поверженный под старым клёном,
Озёрным водам отдал лик,
Внимает шорохам зелёным* [1, с. 17].

Словосочетания с относительными прилагательными в несвойственном употреблении обращают на себя внимание и в силу того, что в подобных словосочетаниях нарушается внутреннее единство, присущее языковым сочетаниям, ср.: *каменный дом, зимнее утро*. Существительные вступают в несвойственные им отношения и чуждые оппозиции: *в вечерней / *утренней тишине* и др. В результате грань между качественными/относительными прилагательными и между конкретными/абстрактными или предметными/событийными существительными становится более проницаемой и переосмысливается поэтическим сознанием. Прилагательное в таких случаях описывает не столько отдельное существительное, сколько ситуацию в целом. В результате происходит усложнение текста на уровне грамматики: прилагательные выполняют несвойственные им функции, сближаясь с существительными и наречиями.

Подобное употребление прилагательных может объясняться разными причинами. Так, исследователи отмечают акцентированность прилагательного в ранних сборниках А. Ахматовой (см., например: [2, с. 381-382]). Стихотворным текстам Б. Л. Пастернака такое употребление прилагательных придаёт разговорную окраску, чего поэт стремился достичь в некоторые периоды творчества. В стихотворениях М. Крепса прилагательные часто берут на себя функции других частей речи, сближаясь с обстоятельствами.

В поэтическом тексте, в силу его сжатости, частота встречаемости одних частей речи может приводить к снижению употребительности других. Этот феномен, на взгляд автора, связывается не столько с идиостилем, сколько с конкретным произведением. У А. Ахматовой, Б. Пастернака и М. Крепса есть тексты, где прилагательные не столь выразительны и/или употребляются по-другому. Рассмотренное здесь употребление прилагательных является своеобразной синтаксической деривацией, на уровне второстепенных членов предложения, которое сродни гипаллаге или конструкциям смещения. Этот и другие типы взаимодействия второстепенных членов предложения, несомненно, требуют дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Ахматова А. Стихи и проза. Л.: Лениздат, 1977. 616 с.
2. Виноградов В. В. О поэзии Анны Ахматовой (стилистические наброски) // Виноградов В. В. Поэтика русской литературы: избранные труды. М.: Наука, 1976. С. 367-459.
3. Влавацкая М. В. Оказиональная синтагматика в функционально-семантическом рассмотрении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2. Ч. 1. С. 39-47.
4. Зубова Л. В. Смысловый потенциал эпитета в современной поэзии // Лингвистика и поэтика в начале третьего тысячелетия: мат-лы междунар. науч. конф. (г. Москва, 24-28 мая 2007 г.). М.: Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2007. С. 231-244.
5. Крепс М. Бутон головы. Бостон – Филадельфия: Encountres, 1987. 182 с.
6. Крепс М. Космос, Петербург, плечо. Бостон, Массачусетс: Encountres, 1995. 134 с.

7. Николаева Т. М. Искусство поэтического слова Анны Ахматовой // Записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. Казань, 2007. Т. 149. № 2. С. 237-247.
8. Норман Б. Ю. О процессах синтаксической компрессии в современных славянских языках // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2012. Т. 71. № 6. С. 3-11.
9. Пастернак Б. Стихотворения. Поэмы. М.: Эскимо, 2012. 767 с.
10. Проблемы функциональной грамматики: категоризация семантики / ред. А. В. Бондарко, С. А. Шубик. СПб.: Наука, 2008. 470 с.
11. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньева. Изд-е 4-е, стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. Т. 2. К-О. 736 с.

INTERACTION OF SEMANTICS AND GRAMMAR OF A RELATIVE ADJECTIVE IN THE POETICAL TEXTS

Shanyavskaya Natal'ya Evgen'evna, Ph. D. in Philology
Academy of Liberal Arts
Shan_natali@mail.ru

The article examines a number of unusual usages of relative adjectives in the poetical texts by A. A. Akhmatova, B. L. Pasternak and M. Krepс. The author aims to reveal the mechanisms of unusual usage of relative adjectives associated with the interaction of grammar of an adjective and semantics of a base noun. Without setting a task to compare the individual styles of the chosen poets, the author tends to show the frequency of the investigated phenomenon.

Key words and phrases: poetical text; word combination; relative adjective; semantics; subject of action.

УДК 377:378

Педагогические науки

Статья посвящена проблеме обучения речевому общению на иностранном языке студентов неязыкового вуза. Рассматриваются трудности в обучении иноязычному говорению и пути их решения. Анализируются особенности обучения диалогу при смешанной форме, а также контроля сформированности умений и навыков иноязычного общения в контексте специальности.

Ключевые слова и фразы: обучение диалогической речи; формирование умений и навыков говорения на иностранном языке; неязыковой вуз; контроль сформированности умений и навыков говорения.

Широколобова Анастасия Георгиевна, к. филол. н.

Ларионова Юлия Сергеевна

Кузбасский государственный технический университет, г. Кемерово

nastja_shirokolo@rambler.ru; julialari@rambler.ru

ОБУЧЕНИЕ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ (ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ)©

Выпускник неязыкового вуза должен быть специалистом, умеющим общаться на иностранном языке, особенно в профессиональной сфере. Профессионально-ориентированное обучение требует значительных усилий со стороны преподавателя при работе с терминологией той сферы деятельности, в которой будет занят обучаемый после окончания вуза [3]. Результатом любого иноязычного образования должна быть сформированная языковая личность, а результатом такого образования в неязыковом вузе – профессиональная языковая личность как показатель способности специалиста принимать полноценное участие в профессиональной коммуникации.

Современные требования к образованию обуславливают ориентацию на личность специалистов интегрированного типа, владеющих организационно-коммуникативными умениями и навыками, обладающих системным мышлением и высокой профессиональной культурой. Роль обучения речевому общению, в котором говорение играет первостепенную роль и одной из основных форм которого является диалогическая речь, трудно переоценить. Однако умения и навыки говорения, как и любые другие, не формируются сами собой, для этого необходимо использовать специальные упражнения и задания. Формирование тезауруса будущих специалистов осуществляется через обучение работе с терминологией. Как научить студента эффективному и системному усвоению терминов? Прямое обучение понятиям оказывается фактически невозможным и педагогически бесплодным. Преподаватель, пытающийся идти этим путем, обычно не достигает ничего, кроме пустого усвоения слов, голого вербализма, симулирующего и имитирующего наличие соответствующих понятий, а на самом деле прикрывающего пустоту. Термины – это, во-первых, средство вербализации научного понятия и, во-вторых, средство научного познания. Чтобы успешно и качественно уметь общаться на языке